

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

*Сборник в честь профессора
Б. А. Ларина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1963

«ШЕСТОДНЕВ» ИОАННА ЭКЗАРХА И «ПОУЧЕНИЕ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА

Д. С. Лихачев

В начале своего «Поучения» Владимир Мономах пишет об обстоятельствах, побудивших его приняться за перо («Усрѣтоша бо мя слы от брата моя на Волзѣ...»), и о том, что он собрал полюбившиеся ему слова и расположил их по порядку. Действительно, вслед за этим кратким введением в «Поучении» находим большое собрание выписок из Псалтыри и из других книг:¹ это и есть «полюбившиеся» ему слова («словца си любая»). Одно только место этой части «Поучения» было неясно по своему происхождению: приведя выдержки из Псалтыри, живописующие величие божественного домостроительства, Мономах пишет, обращаясь к богу: «Иже кто не похвалить, ни прославляетъ силы твоея и твоих великих чюдес и доброт, устроеных на семь свѣтъ: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣтъ, и земля на водах положена, господи, твоимъ промыслом! Звѣрье разноличнии, и птица, и рыбы украшено твоимъ промыслом, господи! И сему чюду дивуемъся, како от персти создавъ чловѣка, како образи разноличнии въ чловѣчьскихъ лицах, аще и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образ, но кьи же своимъ лицъ образом, по божиимъ мудрости. И сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ ирья идут, и первѣе, въ наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и сильныя и худыя идут по всѣмъ землямъ, божиимъ повелѣньемъ, да наполнятся лѣси и поля. Все же то далъ богъ на угодые чловѣкомъ, на снѣдь, на веселье. Велика, господи, милость твоя на нас, *иже* та угодыя створилъ еси чловѣка дѣля грѣшна. И ты же птицѣ небесныя умудрены тобою, господи; егда

¹ Сначала идут выписки из покаянных псалмов, читаемых в церкви накануне великого поста и в первые его недели, затем выдержки из «Поучения» Василия Великого, из одного поучения, включаемого в русские прологи XII—XIII вв., из пророчеств Исайи и из молитвословий, читающихся в «Триодях».

повелиши, то вспоють, и челоуѣкы веселять тебе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имѣюще онемѣють».²

Приведенный отрывок занимает очень важное место в «Поучении». Он заканчивает собой выборку «словец» из авторитетных источников, после чего следует собственное «наказание» Мономаха; в нем выражена основная политическая мысль Мономаха: каждый должен быть доволен своим уделом — сильный и слабый.³ Эта мысль была провозглашена на Любечском съезде 1097 г. как политический принцип нового феодального порядка: «каждо да держит отчину свою». Мономах в своем «Поучении» философски обосновывает этот принцип, согласуя его с восхищением перед разнообразием мира.

Однако в данном месте «Поучения» Мономаха мысль эта помещена им в раздел чужих «словец». Он не считает ее собственным «худым наказанием», которое следует ниже. Тем важнее было указать ее источник. Источники приведенного выше отрывка «Поучения» указывались С. Протопоповым⁴ и Н. В. Шляковым⁵ в «Беседах на Шестоднев» Василия Великого. Однако буквальных совпадений между сочинением Василия Великого и приведенным отрывком «Поучения» Владимира Мономаха замечено все же не было. Совпадение отмечалось лишь в общих мыслях о божественной целесообразности и красоте устройства мира, широко распространенных вообще в средневековье.

В. В. Данилов в статье «„Октавий“ Минуция Феликса и „Поучение“ Владимира Мономаха»⁶ указал, что мысль Владимира Мономаха о разнообразии человеческих лиц, как о проявлении божественного искусства, была весьма популярна в средневековье и вероятнее всего имеет своим источником «Октавий» Минуция Феликса. Но и В. В. Данилов отмечает не текстовые совпадения и заимствования, а лишь общее сходство мысли: отрывок из «Поучения» кажется ему конспектом «Октавия»; Мономах как бы по памяти передает содержание мыслей Минуция Феликса относительно разнообразия человеческих лиц.⁷

Наиболее вероятный источник цитированного места «Поучения» Владимира Мономаха отыскивается все же в «Шестоднев» — в переводе и переработке Иоанна Экзарха Болгарского.

² Лаврентьевская летопись под 1096 г. Орфография упрощена; конъектурные исправления выделены курсивом.

³ См. подробнее: История русской литературы в трех томах, т. I. Под ред. Д. Д. Благого. М.—Л., 1958, стр. 78—85.

⁴ С. Протопопов. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху. ЖМНП, 1874, февраль, стр. 5.

⁵ Н. В. Шляков. О Поучении Владимира Мономаха. ЖМНП, 1900, стр. 78.

⁶ Труды Отдела древнерусской литературы, т. V. М.—Л., 1947, стр. 97—107.

⁷ Там же, стр. 105.

«Шестоднев» Иоанна Экзарха был весьма популярен в древнерусской литературе. Изучение его влияния на русскую литературу XI—XIII вв. представит в будущем очень большой историко-литературный интерес.

Отметим, что влияние «Шестоднева» Иоанна Экзарха на «Поучение» Владимира Мономаха касается не только общего смысла размышлений по поводу мудрости божественного мироустройства, но и самой стилистической манеры восхищения перед разнообразием мира: нагромождение риторических вопросов и восклицаний, перечисления и постановка глаголов в конце предложений: «И како не хотять радоватися възнекающи того, и разумѣвше кого дѣля се есть: небо солънцемъ и звѣздами украшено; кого ли ради и земля садом, и дубравами, и цвѣтомъ утворена, и горами увяста; кого ли дѣля море, и рѣкы, и вся воды рыбами исплънены; кого ли дѣлма ради само то царство уготовано, таче разумѣвше яко же не иного никого же цѣща, но тѣхъ како се не имуть радовати и веселити славеши к тому нужда тѣмъ и се помыслити, кацѣмъ суть сами образомъ сътворени...» (л. 1).⁸

Особенно ярко совпадение «Шестоднева» с «Поучением» в рассуждении о разнообразии человеческих лиц: «Аще и сего не разумѣши,— пишет Иоанн,— откуда изидоше образи, и чудиши се божии твари, яко толико многочисме, ти в толикахъ несвѣдѣхъ личныхъ, ти на едино подобъство несть истое; аще и до края земле доидеши ище то,— не обрещеши; аще ли и обрещеши, то будетъ, или носомъ неподобнѣ, или очима, или инѣмъ нѣ чимъ многаши же да се и чюдно явить и блазне тѣ се родите от единое утробы — тоже не будете подобнѣ саме къ себѣ, таче не бывъшу толику многу образу нѣ повелѣниемъ изведена бывъшу...» (л. 155).

Есть в «Шестодневе» Иоанна Экзарха и основная политическая мысль «Поучения» — каждый должен довольствоваться своим уделом, не завидовать чужому и не покушаться на достояние соседа. В «Поучении» эта мысль проводится на примере поведения птиц, в «Шестодневе» — на сходном примере из жизни рыб.

Говоря о разнообразии рыб, среди которых есть не только сильные, но и «худые», Иоанн замечает, что и «великы живот и малы» созданы повелением Божиим: «единем же то повелѣниемъ Божиимъ все родило се — и великое и малое» (л. 162). Рыбы живут в разных местах и разным обычаем — каждая рыба находит свое место: «въ сихъ рыбахъ суть овы по ширинѣ плавающе, а другие по краю, а другие по глубинѣ, а другие подъ каменемъ. Ови же стады ходеть, и другие разно. И кити еже

⁸ Здесь и ниже цитирую «Шестоднев» по изданию: «Шестоднев», составленный Иоанном Экзархом Болгарским. По харатейному списку Московской Синодальной библиотеки. Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1879.

суть леже си без года велици и дробнице малые. Все то равномъ повелѣньемъ: и великы животъ, и малы» (л. 165).

Иоанн Экзарх указывает в «Шестоднев» подобно тому, как это сделал впоследствии Владимир Мономах в своем «Поучении», что каждый человек должен быть доволен своим уделом, как довольны им животные, и не претендовать на землю соседа: «... подобает и подражати ихъ; како ти родове рыбнии: кыждо, акы раздѣливъше мѣста, другъ другу не отемлетъ ихъ, нъ своемъ кождо прѣдѣль живет. Никы же землемѣрецъ в нихъ раздѣлилъ жилища их, ни стѣнами обьставлена суть, но само о себѣ коемуждо на потрѣбу отлучено есть... нъ мы нѣсмѣтаци, иже отнемлемъ уставы вѣчныи, юже суть положиша отци наши, урубьяемъ земь съкупьяем домъ къ дому и село къ селу да от въскраиньяго отимемъ» (л. 168).

Находит себе аналогию в «Шестоднев» и другая мысль «Поучения» — «лѣность бо всему мати». Обращаясь к читателю, Иоанн пишет: «а ты что речеши въ празни тако живы; празнь же злу дѣлу на чело» (л. 170).

В «Поучении» можно найти и иные следы знакомства его автора с «Шестодневом» Иоанна Экзарха. По-видимому, Владимир Мономах хорошо знал «Шестоднев» и опирался на него не только в своих сведениях о природе или в своих размышлениях о красоте мироустройства, но и в своих общественных взглядах, пропагандируя новый политический порядок держания земли многими князьями-вотчинниками, провозглашенный Любечским съездом 1097 г.
